

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ ТЕМЧИН

Виленский православный церковный собор 1546 года и сообщение Симона Будного о конфликте супрасльского монаха Арсения с архимандритом Сергием Кимбаром

АННОТАЦИЯ. Историки обычно сомневаются в том, действительно ли состоялся Виленский православный собор 1546 года, известный по королевской грамоте того же времени (постановления данного собора не сохранились). Почти полвека тому назад Мечислав Гембарович высказал априорную идею, согласно которой сообщение Симона Будного о соборном рассмотрении выдвинутых супрасльским монахом Арсением обвинений против архимандрита Сергия Кимбара в своевольном изменении порядка монастырского богослужения и исправлении евангельского текста (*Nowy Testament*, Łosk, 1574, с. 25–26) является свидетельством того, что Виленский православный собор 1546 года действительно состоялся. В настоящей статье эта плодотворная идея, на которую исследователи не обратили должного внимания, развивается и подробно аргументируется. Кроме того, сделана также попытка определить еще один (кроме супрасльского спора) и, видимо, главный вопрос повестки дня этого собора, конкретное решение которого остается неизвестным, но вполне предсказуемым.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великое княжество Литовское; Литовская православная митрополия; церковные соборы; Симон Будный; Супрасльский Благовещенский монастырь.

Считается, что Виленский православный церковный собор 1546 года известен по единственному сохранившемуся источнику – королевской грамоте Сигизмунда II Августа киевскому митрополиту Макарию, датированной 13 февраля 1546 года¹.

Ею король призывает митрополита созвать в Вильне на ближайшее Вознесение Господне православный собор, аргументируя его необходимость следующим образом (здесь и далее кириллические документы цитируются в упрощенной орфографии по указанным изданиям):

Вырозумели есмо с повести многих некоторых князей и панов, и тыи слухи нас доходят о нерядности и несправе, которая ся деет межи духовенства вашого греческого закону, також межи князей и панов и простых людей в законе вашом, а звлаща, иж межи владык всех, яко на Вольни ся деет, иж не подле правил святых отец и ни подле права, блуды и распущенства ся великии деют; а твоя милость, яко старший их пастырь, того ведати, и ни встегати не хочешь.

Исторический комментарий к этому памятнику краток: «Был ли созван этот собор и что на оном постановлено, не известно.»² Эта формулировка сохраняется поныне³.

Ниже я постараюсь показать, что иным источником о деятельности того же собора можно считать сообщение Симона Будного о конфликте супрасльского монаха Арсения с архимандритом Сергием Кимбаром, содержащееся в предисловии к изданию *Nowy Testament* (Łosk, 1574, с. 25–26).

Известно, что супрасльский монах Арсений доносил митрополиту, что архимандрит Сергей Кимбар (1532–1565), некогда подстригший его в

¹ Публикация текста: *Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею*, т. 3 (1544–1587), Санкт-Петербург: В Типографии Эдуарда Праца, 1848, с. 3 (№ 3).

² Иларион Алексеевич Чистович, *Очерк истории Западнорусской церкви*, ч. 1, Санкт-Петербург: Типография Департамента уделов, 1882, с. 207. Ср.: Александр Иванович Покровский, «О соборах Юго-Западной Руси XV–XVII веков», *Богословский вестник*, 1906, т. 3, № 9, с. 127 (третьей пагинации).

³ Ср.: „Nie wiemy, czy ostatecznie sobór ten [1546 года – С. Т.] doszedł do skutku”, Antoni Mironowicz, „Sobory wileńskie 1509 i 1514 roku”, in Marzanna Kuczyńska, Urszula Pawluczuk (eds.), *Synody Cerkwi prawosławnej w I Rzeczypospolitej*, (*Latopisy Akademii Supraskiej*, t. 5), Białystok: Oikonomos, 2014, s. 73, przypis 8.

Супрасле, своевольно изменяет порядок богослужения и искажает своей правкой евангельские рукописи. Тот был вынужден объясняться перед иерархом: сохранилось недатированное письмо Кимбара неназванному по имени митрополиту, отнесенное издателем С. Т. Голубевым к киевскому митрополиту Макарию II (1534–1555) и предположительно датированное около 1536 года⁴. В нем архимандрит сообщает, что не занимался правкой евангельского текста, ссылаясь при этом на два напрестольных экземпляра Евангелия, которые были вложены в Супрасль Григорием Жабой. Тогда же или чуть позже (в любом случае еще при жизни Александра Ходкевича, скончавшегося в 1549 г., о чем ниже) митрополит изъял их из монастыря в связи с обвинением, выдвинутым монахом Арсением⁵.

Вот что пишет о том же конфликте Симон Будный (приводится в современной польской орфографии):

на полях: Kimbar Archimandrit Ewanielia na Podlaszu fałszował

Lecz dla snadniejszego tej rzeczy pojęcia przypomnię tu króciuczko co się za mojej pamięci na Podlaszu nad świętymi Ewanieliami od takiego mędrca zstało. Był w Monasterze Supraślskim Archimandrytem niejaki Kimbar, który się miał za jednego filozofa, jako to głupim przyzwoita. Ten gdy czasem Ewanielia czytał, barzo się frasowywał na słowa Ebrejskie, Syrskie, Greckie, Łacińskie (które tłumacz Słowieński pozostawił w przekładzie swoim) że ich nie rozumiał. Lecz on nie wiedział i tego jakie to słowa były, nic inego o nich nie rozumiejąc jedno żeby Słowieńskie były, ale pokazone. Takie lepak słowa były: *Hosanna, korban, Kifa, Bar Jona*, lecz Słowianie czytają z Greckiego (którzy *Be* nie mają) *War Jona*, i *Korwan*. Ale co wiele mówić? Wydumał sobie słowa tym Eberejskim podobne, a wedle

⁴ *Архив Юго-Западной России*, ч. 1, т. 7, Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1887, с. XI (об адресате и датировке), 3–15 (публикация текста). Перепечатка: Юрий Андреевич Лабынцев, Лариса Леонидовна Щавинская, *Православная Академия Ходкевичей и ее издания*, Минск: [Национальная библиотека Беларуси], 1996, с. 135–149.

⁵ Подробнее об этом монахе, его книжной деятельности и последующей карьере см.: Сергей Юрьевич Темчин, «Супрасльский иеромонах Арсений и его Лествица 1530 г., ныне хранящаяся в Хиландарском монастыре на Афоне (№ 185)», in: Жанна Леонидовна Левшина (ред.), *Афон и славянский мир*, сб. 3: *Материалы международной научной конференции, посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой Горе (Киев, 21–23 мая 2015 г.)*, Святая Гора Афон: Издание Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афон, 2016, с. 360–370.

rzeczy naszej znaczne, mając za to, że tak zpirwu w Ewanieliach były napisane. A tak wyskrobawszy one słowa w Ewanieliach przestołowych (jako u nich zową) napisał swej głowy słowa. Między którymi pomnię, że miasto onych słów *Błožen jeś Symonie War Jona*, napisał tak: *Błožen jesi Symonie howory o nich*, i tak to rozumiał, że tu pan Jezus kazał Piotrowi modlić się za drugie Apostoły. Jakoby tak rzekł po Polsku. *Błożeneś albo Błogiś Symonie, gwarzy o nich*, to jest, *mów o nie*. на полях: Słowieńskie pisze się przez A (*Błažen*) od którego słowa i tewraz mówimy *poblażać*. Polacy Apatem albo Opatem zową

Owa wychwalali ten rozum i dowcip wszytcy jego mniszy, chyba jeden trochę mędrszy niejaki Arsenij na to nie zezwalał, i owszem napominał Awwata, aby tak świętym księgam dał pokój, a zwłaszcza przestołowym. Lecz ociec święty nie jedno się od tego hamować nie dał, ale też ubogiego mnicha do więzienia, wedle ich dyscypliny, posadził, z którego on uciekszy doniósł tę rzecz naprzód do Pana Aleksandra Chodkiewicza Starosty Brzeskiego etc., do dzisiejszych Panów Chodkiewiczów Dziada (jako do tego w którego państwie on Monastyr) a potym do Mitropolita niejakiego Makarya, za czem pozwan był Kimbar na Sobór (co my synodem po Grecku zowiemy) gdzie musiał stać, i księgi one położyć. Tam Arsenius one jego poprawy pokazał i przewiódł, że za małym Gospodyn więzieniem onej swej dumy nie przyplacił. Tom tu dla tego przypomniał, aby każdy wiedział, że księgi święte leda mędrkowie i leda za jaką przyczyną, i u Greków, i u Łaciny, i u Słowian fałszowali.⁶

Будный пересказывает и комментирует информацию, полученную из вторых рук, о чем можно судить по выражениям *niejaki Kimbar, niejaki*

⁶ Этот фрагмент предисловия уже публиковался: Henryk Merczyng, *Szymon Budny jako krytyk tekstów biblijnych*, Kraków: Akademia Umiejętności, 1913, s. 123–124; David A. Frick, *Polish Sacred Philology in the Reformation and the Counter-Reformation: Chapters in the history of the Controversies (1551–1632)*, (*University of California Publications in Modern Philology*, vol. 123), Berkeley–Los Angeles–London: University of California Press, 1989, p. 90, note 32. Обсуждение этого свидетельства: Mieczysław Gębarowicz, „Iwan Fedorow i jego działalność w latach 1569–1583 na tle epoki”, in: *Roczniki Biblioteczne*, Warszawa–Wrocław, 1969, t. 13, zes. 1–2, s. 79–80; zes. 3–4, s. 424–425; Іван Васильєвіч Саверчанка, *Сьмон Будны – гуманіст і рэфарматар*, Мінск: Універсітэцкае, 1993, с. 10–12, 89–90 (некритическое восприятие свидетельства Будного о невежестве Кимбара); Stefan Fleischmann, *Szymon Budny: Ein theologisches Portrait des polnisch-weißrussischen Humanisten und Unitariers (ca. 1530–1593)*, Köln–Weimar–Wien: Böhlau Verlag, 2006 (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen; Bd. 53), S. 87–88.

Arsenij, do Mitropolita niejakiego Makarya. Сообщение о жалобах монаха Арсения супрасльскому ктитору Александру Ходкевичу, старосте бере-стейскому (1529–1549)⁷, и митрополиту Макарию (1534–1555)⁸ позво-ляет датировать описываемые события 1534–1549 годами.

В свете этой хронологии оказывается неприемлемой догадка Антония Мироновича о том, что дело Кимбара рассматривалось на Виленском соборе 1558 года⁹, которым руководил не Макарий, а уже следующий киевский митрополит – Сильвестр (1556–1567). В связи в этом иссле-дователь склонен датировать упомянутое письмо архимандрита Сергия не 1536 годом, как это сделал издатель документа, а 1556 годом¹⁰. аргу-ментация такой датировки, высказанная в личном письме от 24 сентября 2013 года к М. Такале-Рощенко, опубликована:

According to Antoni Mironowicz, 1556 is a more probable date, since it was in the following year that the archimandrite was called to a synod in Vilna to respond to the accusations presented against him by a certain Father Arsenij.¹¹

Это рассуждение не вполне точно с хронологической точки зрения. В действительности речь идет о письме польского короля Сигизмунда II Августа к киевскому митрополиту Сильвестру от 2 февраля 1558 года, в котором король просит освободить по старости и болезни супрасльского

⁷ Józef Jasnowski, „Chodkiewicz Aleksander”, in: *Polski Słownik Biograficzny*, t. 3, Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 1937, s. 354–355.

⁸ Борис Николаевич Флоря, «Архиереи киевской митрополии (1458–1596)», in: Макарий (Булгаков), *История Русской церкви*, кн. 5: *Период разделения Русской церкви на две митрополии. История Западнорусской, или Литовской, митрополии (1458–1596)*, Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996, с. 516.

⁹ Antoni Mironowicz, *Podlaskie ośrodki i organizacje prawosławne w XVI i XVII wieku*, Białystok: Dział Wydawnictw Filii Uniwersytetu Warszawskiego w Białymstoku, 1991, s. 92–93; Idem, „Ewangelizacja ‘prostą mową’ w XVI wieku”, in: Urszula Pawluczuk (ed.), *Język naszej modlitwy – dawniej i dziś*, (*Latopisy Akademii Supraskiej*, vol. 3), Białystok: Oikonomos, 2012, s. 16; Antoni Mironowicz [et al.], *Rękopisy supraskie w zbiorach krajowych i obcych: Katalog rękopisów supraskich*, Białystok: Wydawnictwo i Drukarnia LIBRA, 2014, s. 74.

¹⁰ См.: Antoni Mironowicz, „Ewangelizacja ‘prostą mową’...”, s. 15, przypis 18.

¹¹ Maria Takala-Roszszenko, *The ‘Latin’ within the ‘Greek’: The Feast of the Holy Eucharist in the context of Ruthenian Eastern-rite liturgical evolution in the 16th–18th centuries*, (*Publications of the University of Eastern Finland, Dissertations in Education, Humanities, and Theology*, No 50), Joensuu: University of Eastern Finland, 2013, p. 27, note 54.

архимандрита Сергия Кимбара от поездки на Виленский собор того же 1558-го года¹². Трактовка А. Мироновичем указанных событий явно противоречит свидетельству Симона Будного о том, что конфликт Кимбара с монахом Арсением рассматривался киевским митрополитом Макарием (не Сильвестром), причем супрасльский архимандрит лично предстал перед собором, что было возможно в 1546, но не в 1558 г. (когда Кимбар на собор не явился по болезни). О раннем разбирательстве этого дела свидетельствует также то обстоятельство, что вложенные Григорим Жабой два списка Евангелия, использовавшиеся в Супрасле в качестве на престольных и послужившие монаху Арсению одним из поводов к обвинению архимандрита Сергия, были изъяты митрополитом еще при жизни Александра Ходкевича († 1549), о чем подробнее ниже.

Известно об участии митрополита Макария II в двух соборах, причем оба они приходятся на рассматриваемый период: Новогрудский 1540 года, где решались дела Львовской епископии¹³, и интересующий нас Виленский 1546 года, созывавшийся по инициативе короля.

Первый собор занимался решением настолько важных вопросов церковной структуры, что параллельное разбирательство на нем внутримонастырского супрасльского конфликта вряд ли было возможным. С другой стороны, церковные соборы созывались митрополитами нечасто, и потому маловероятно, чтобы супрасльское дело рассматривалось на каком-то третьем (нам совершенно неизвестном) церковном соборе при том же митрополите Макарии. Наконец, речь не может идти и о Виленском съезде православных епископов Литовской митрополии 1541 года, созывавшемся по жалобе (на киевского митрополита) полоцкого архиепископа Симеона специально для рассмотрения вопроса о статусе полоцких архиепископов¹⁴.

Вместе с тем можно показать, что именно Виленский собор 1546 года, известный по королевской грамоте митрополиту Макарию, отражен в

¹² Публикация документа: *Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа*, т. 9, Вильна: Печатня О. Блюмовича, 1870, с. 55–56.

¹³ Макарий (Булгаков), *op. cit.*, с. 144–146.

¹⁴ *Ibid.*, с. 154–155. См. соответствующую королевскую судную грамоту от 20 июля 1541 года: *Акты, относящиеся к истории Западной России...*, т. 2 (1506–1544), Санкт-Петербург: В Типографии II Отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1848, с. 375–377 (№ 212).

сообщении Симона Будного, поскольку содержание королевской грамоты вполне соответствует известиям о супрасльском конфликте, содержащимся как в письме Сергия Кимбара киевскому митрополиту, так и в предисловии Будного к изданию Нового Завета.

Эта мысль уже высказывалась М. Гембаровичем, но без аргументации, как нечто само собой разумеющееся¹⁵ и, видимо, потому не была замечена историками православных соборов Великого княжества Литовского и Польского королевства¹⁶. Я же постараюсь привести конкретные доводы в ее пользу.

Во-первых, конфликт супрасльского монаха с архимандритом хорошо укладывается в королевскую формулировку одного из поводов к созыву православного собора («о нерядности и несправе, которая ся деет межи духовенства вашего греческого закону»).

Во-вторых, из письма Кимбара известно, что монах Арсений жаловался на него митрополиту в течение четырех лет («яко оный чернец на мя враждебне в своих списех, которьи же крепко потаемне чотыри рокы выписуя, с мною обще мешкаючи, яко гнездящиись змий, крыл»)¹⁷. Макарий разбирал это дело сам – сначала письменно (Кимбар в своем письме: «и в листе своем прежнем неблагословенном ваша милость ознамил ми, приказуючи справу»)¹⁸, а затем и устно («а потом яко пред вашею милостию очивисто на мя свой яд изливали, – тогды мню, ижь то добрее памятно вашей милости и тым всим честным парсунам, кои на оный час при вашей милости были, што они тую свою клевету на мя, яко устне покутом излияную так и выписанную ими, зася у свои пудыбуйды възвратили»)¹⁹, но санкций по отношению к архимандриту не последовало. Это создало у короля впечатление, что митрополит не спешил

¹⁵ Mieczysław Gębarowicz, *op. cit.*, s. 79–80, 424.

¹⁶ Мне известно лишь одно упоминание датировки письма Кимбара митрополиту Макарию 1546 годом, предложенной М. Гембаровичем в связи с Виленским собором того же года, см. Aleksander Siemaszko, „Pierwsze stulecie historii klasztoru w Supraślu: daty, fakty, interpretacje”, in: Radosław Dobrowolski, Mariusz Zemło (eds.), *Dzieje opactwa supraskiego, (Acta Collegii Suprasliensis, t. 18)*, Rzym–Lublin–Mińsk: Wydawnictwo Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 2015, s. 66.

¹⁷ *Архив Юго-Западной России*, с. 5.

¹⁸ *Ibid.*, с. 15

¹⁹ *Ibid.*, с. 14–15.

реagirовать («а твоя милость, яко старший их пастырь, того ведати, и ни встегати не хочешь»).

В-третьих, узнав о тайных доносах, писанных Арсением митрополиту в течении четырех лет, Сергей Кимбар наказал своего монаха заключением, откуда тот сумел убежать и пожаловаться ктитору монастыря Александру Ходкевичу, который, по всей видимости, и сообщил об этом деле королю, обратившемуся в свою очередь к митрополиту (ср. королевскую грамоту: «Выrozumели есмо с повести многих некоторых князей и панов, и тыи слухи нас доходят...»).

Этот эпизод изложен у Симона Будного:

Lecz ociec święty nie jedno się od tego hamować nie dał, ale też ubogiego mnicha do więzienia, wedle ich dyscypliny, posadził, z którego on uciekszy doniósł tę rzecz naprzód do Pana Aleksandra Chodkiewicza Starosty Brzeskiego etc., do dzisiejszych Panów Chodkiewiczów Dziada (jako do tego w którego państwie on Monastyr) a potem do Mitropolita niejakiego Makarya [...].

Это не единственный раз, когда информация из Супрасльского монастыря через Ходкевичей поступала к королю, обращавшемуся в свою очередь к митрополиту, ср. уже упоминавшееся королевское письмо киевскому митрополиту Сильвестру от 2 февраля 1558 года:

[...] ино тых часов мовил нам крайчий наш, державца Онский и Перелойский пан Юрей Александрович Ходкевич, штож писал ку нему архимандрит их Супрасльский Сергей Кимбар, же он про великую старость и зошлость веку своего, а што большого для хоробы своее, в которой тепер ест, ку тому року до твоей милости на тот собор ехати и становитися у Вилни на час назначоный не может, бьючи нам чолом, абыхмо особу его с причин первопомененных от того вызволили.²⁰

Назначая православный собор на праздник Вознесения Господня, который в 1546 году пришелся на 3 июня, король недвусмысленно указал митрополиту Макарию лично на нем присутствовать («а твоя бы милость сам здеся на тот рок у Вильни был»).

²⁰ *Археогрaфический сборник документов*, с. 55–56.

Симон Будный сообщает, что именно на соборе рассматривался спор супрасльского монаха Арсения с архимандритом, причем Сергей Кимбар чуть было не поплатился за свои действия, т. е. был собором оправдан:

[...] za czem pozwan był Kimbar na Sobór (co my synodem po Grecku zowiemy) gdzie musiał stać, i księgi one położyć. Tam Arsenius one jego porrawy pokazał i przewiódł, że za małym Gospodyn więzieniem onej swej dumy nie przyplacił.

Отождествление упоминаемого Будным собора, на котором рассматривалось дело Кимбара, с Виленским собором 1546 года не противоречит информации супрасльской монастырской описи 1557 года о том, что Сергей Кимбар выпросил у Александра Ходчевича рукопись Евангелия, подаренную ему нынешним митрополитом (т. е. Сильвестром), и, оправив ее, положил на престоле великой супрасльской церкви вместо двух жабинских напрестольных Евангелий, отнятых митрополитом (Макарием) в связи с обвинениями, выдвинутыми против отца Сергея монахом Арсением²¹. После Виленского собора у супрасльского архимандрита оставалось еще достаточно времени, чтобы выпросить для монастыря новое Евангелие еще при жизни Александра Ходкевича († 28 мая 1549 г.), названного в описи 1557 года покойным («славное памяти»)²².

²¹ Вот соответствующий фрагмент документа: «Да упросил есми у господаря пана его милости славное памяти евангелие, которим его м[илость] даровал нынешний митрополит и, оправив серебром с позлотою, положил есми оное евангелие на престоле великое церкви у место Жабиных двух, што митрополит невинне отнял», см. *Археографический сборник документов*, с. 51.

²² Л. Л. Щавинская, Ю. А. Лабунцев, А. Миронович и Э. Керейчук, не опознав в выражении «славное памяти» определение покойника, соотнесли его не с предыдущим упоминанием почившего князя («у господаря пана его милости»), что было бы вполне естественно, а с последующим словом, в результате чего возникло курьезное по смыслу чтение «славное памяти евангелие», см. Лариса Леонидовна Щавинская, *Литературная культура белорусов Подляшья XV–XIX вв.*, Минск: [Национальная библиотека Беларуси], 1998, с. 37; Eadem, «Квантитативная характеристика литературного ландшафта западной пограничной части Великого княжества Литовского середины XVI в. (По материалам книжных собраний Супрасльского Благовещенского монастыря)», in: Юозас Балтрушайтис и др. (ред.), *Мартинас Мажвидас и духовная культура Великого княжества Литовского XVI века*, Вильнюс–Москва: Baltos lankos, 1999, с. 132; Larysa Szczawińska, „Nabent sua fata manuscripta: Pierwsze lata klasztoru supraskiego”, in: Владимир Константинович Волков (ред.),

Собор наверняка рассматривал и иные вопросы (ср. королевскую грамоту 1546 г.: «[...] а злѣща, иж межѣ владыкъ всѣхъ, яко на Волыни ся деет, иж не подле правилъ святыхъ отецъ и ни подле права, блуды и распущенства ся великии деютъ»). Упоминание здесь церковных владык и Волыни связано, вероятно, с выводами королевских ревизоров, делавших описание луцкого замка в 1545 году и специально отметивших монастырские беспорядки:

А вот монастыри, которые прежде зависели от пожалования господарского и с которых поступали к его милости королю немалые подарки от архимандритов, но которые теперь находятся в частном владении. Первый монастырь Пересопница, Пречистой Богоматери: его выпросил было для себя у нынешнего старшего господаря покойный князь Чарторыйский, староста луцкий, на житьельство и дожитенное пребывание матери своей, которая имела поступить в монахини; но мать его не пошла в монахини, а князь Чарторыйский завладел тем монастырем и теперь владеют им его сыновья. [...] Другой монастырь Дорогобуж, Святого Спаса, держит архимандрит с пожалования нынешнего владыки Луцкого Феодосия, а такое пожалование издревле принадлежало господарю.

Studia Polonica: *К 70-летию Виктора Александровича Хорева*, Москва: Индрик, 2002, с. 146; Лариса Леонидовна Щавинская, Юрий Андреевич Лабынцев, *Литература белорусов Польши (XV–XIX вв.)*, Минск: [Национальная библиотека Беларуси], 2003, с. 66; Лариса Леонидовна Щавинская, «Книжная культура православного Подляшья в эпоху Ренессанса», in: Jolanta Gwioździk, Edward Różycki (eds.), *Kultura książki ziem wschodniego i południowego pogranicza Polski (XVI–XX wiek): Paralele i różnice*, Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2004, s. 73; Antoni Mironowicz, „Biblioteka monasteru supraskiego w XVI wieku”, in: *Białoruskie Zeszyty Historyczne*, nr. 36, Białystok, 2011, s. 8; Антоний Миронович, «Библиотека Супрасльского монастыря в XVI веке», in: Анисава Милтенова (ред.), *Преоткриване: Супрасльски сборник, старобългарски паметник от X век*, София: Изток–Запад, 2012, с. 311; Antoni Mironowicz, „Najstarszy ‘Субботник или Поминик’ monasteru supraskiego”, in: *Białoruskie Zeszyty Historyczne*, nr. 40, Białystok, 2013, с. 237; Elżbieta Kierejczuk, „Zachowane manuskrypty ze zbiorów szesnastowiecznej biblioteki monasteru supraskiego”, in: Marzanna Kuczyńska, Urszula Pawluczuk (eds.), *Kalendarz w życiu Cerkwi i wspólnoty, (Latopisy Akademii Supraskiej, vol. 4)*, Białystok: Oikonomos, 2013, s. 126; Antoni Mironowicz, „Biblioteka monasteru supraskiego do połowy XVI wieku”, in: Antoni Mironowicz [et al.], *Rękopisy supraskie w zbiorach krajowych*, s. 52; Idem, „Biblioteka monasteru supraskiego do połowy XVI wieku”, in: Галіна Уладзіміраўна Кірэева, Таццяна Андрэўна Сапега, Аляксандр Аляксандравіч Суша (ред.), *Матэрыялы XI Міжнародных кнігазнаўчых чытанняў «Кніжная культура Беларусі XI–пачатку XX ст.»*, (Мінск, 16–17 красавіка 2015 г.), Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2015, с. 67.

Третий монастырь, называемый Дубишо, Введения Пречистой Богородицы: в нем бывал игумен и издревле он зависел от пожалованья господарского; теперь заведывает этим монастырем владыка Луцкий и держит в нем одного только попа, а нет по-древнему хвалы Божией; ибо, говорят, он обратил на себя людей того монастыря и все доходы; да еще те люди монастырские приходили к нам с тяжкою жалобою на причиняемые им обиды и большие притеснения и испрашивали милости и защиты господарской. Относительно всех этих монастырей мы полагаем, что владеющие ими выпросили их себе не ради какой-либо хвалы Божией и молитв за господаря, но ради большого греха и своей любостязательности, потому что все прибыли и доходы из сел монастырских, поступавшие прежде на Церковь Божию, – с которых братия и церковные монастырские служители имели содержание и за то воссылали непрестанные молитвы за господаря, – они [владельцы – С. Т.] обратили теперь на себя и тем умножили свои прибыли: мало им было волостей и сел, – еще покусились и на дома Божии! А в тех монастырях не только не может быть теперь по-древнему хвалы Божией и молитв к Богу за господаря, не только нечем содержаться братии, но в ином монастыре нет, говорят, ни одного чернца, – один только поп...; а от этого грех и убыток не иному кому, как его милости, господарю.²³

Указанные королевскими ревизорами монастырские проблемы, связанные с деятельностью луцкого епископа Феодосия (1541–1555), наверняка стали известны королю как заказчику ревизии, и он пожелал включить их в повестку дня намеченного им самим Виленского православного собора 1546 года. До нас не дошли соборные решения, и потому невозможно утверждать, что этот вопрос был соборно рассмотрен и решен в пользу короля. Но вероятность иного результата крайне мала: если бы собор отказался рассматривать его или решил бы дело по-иному, то мы почти наверняка узнали бы об этом исключительном событии.

²³ Цитируется в русском переводе (в современной орфографии) по изданию: *Памятники, изданные временною комиссиею для разбора древних актов... при киевском военном, подольском и волынском генерал-губернаторе*, т. 4, Киев: В Университетской типографии, 1859, с. 188–190 (второй арабской пагинации). Иные публикации документа: Aleksander Jabłonowski, *Rewizya zamków Ziemi Wołyńskiej w połowie XVI wieku*, (*Źródła Dziejowe*, т. 6), Warszawa: Druk J. Bergera, 1877, s. 87–88; Володимир Кравченко (ред.), *Литовська Метрика*, кн. 561: *Ревізії українських замків 1545 року*, Київ: [б. и.], 2005 (*Наукове товариство ім. Шевченка в Україні*, Серія: *Архівні джерела*, т. 7), с. 187–188.

Более того, можно думать, что именно вопрос о волынских монастырях должен был стать главным пунктом повестки дня на соборе. Созывая его, польский король, скорее всего, руководствовался не столько декларируемым им самим желанием поднять моральный уровень православного духовенства ([...] Для чогож мы, маючи бачность первой на церкви Божьи и на веры хрестианьский, и тот блуд хотячи повстягнути, и в доброй справе, яко и костелы наши Римский, так и ваши церкви подле веры ваше заховати, виделося нам, абы твоя милость вчинил на то Собор духовный во всей митрополии своей [...] и винных карати велел, подле правил святых отец, яко ся мают в законе вашем справовати)²⁴, сколько своим собственным интересом, который заметно пострадал в результате перехода в частное владение некоторых волынских (и, видимо, не только) монастырей, о чем короля информировали посланные им ревизоры в 1545 году.

Личная заинтересованность короля видна в его обещании при личной встрече дать конкретные указания митрополиту о подлежащих соборному обсуждению вопросах (любопытно, что он предпочел изложить их устно, а не письменно, в чем просвечивает некая конфиденциальность):

А мы, с звирхности наше господарское, хочем во всих тых речах твоей милости допомогати, абы через то никоторого блуду и нестроенья межи хрестианства в панстве нашем не было, которое ся почало и тых часов деет; за которым приеханьем вашим, на он час, вам то ознаймим, што маєте межи собою справовати, и тыи роспушенства веры и закону вашего неслушне чинены повстягати и слушное постановеньє учинити.

Вряд ли киевский митрополит мог послушаться короля в таком вопросе, не столь уж принципиальном и существенном для православия Речи Посполитой.

Итак, можно уверенно утверждать, что Виленский православный собор 1546 года действительно состоялся и среди прочего рассматри-

²⁴ Именно это А. Миронович считает главной причиной собора 1546 года: „Sami królowie w celu podniesienia poziomu moralnego duchowieństwa próbowali zwoływać sobory duchowieństwa prawosławnego. Taką próbę podjął Zygmunt August w 1546 r.», см. Antoni Mironowicz, „Sobory wileńskie“, s. 73, przypis 8.

вал два вопроса, суть которых восстанавливается по дошедшим до нас источникам: а) переход православных монастырей, некогда зависевших от королевского пожалования, в частное владение (и соответствующая деятельность луцкого епископа Феодосия); б) выдвинутые супрасльским монахом Арсением обвинения против архимандрита Сергия Кимбара в своевольном изменении порядка монастырского богослужения и исправлении евангельского текста.

Иные пункты повестки дня Виленского православного церковного собора 1546 года остаются неизвестными.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею, т. 2 (1506–1544), Санкт-Петербург: В Типографии II Отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1848.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею, т. 3 (1544–1587), Санкт-Петербург: В Типографии Эдуарда Праца, 1848.

Археологический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа, т. 9, Вильна: Печатня О. Блюмовича, 1870.

Архив Юго-Западной России, ч. 1, т. 7, Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1887.

КРАВЧЕНКО ВОЛОДИМИР (ред.), *Литовська Метрика*, кн. 561: Ревізії українських замків 1545 року, Київ: [б. и.], 2005 (*Наукове товариство ім. Шевченка в Україні*, Серія: *Архівні джерела*, т. 7).

ЛАБЫНЦЕВ ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ, ШАВИНСКАЯ ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА, *Православная Академия Ходкевичей и ее издания*, Минск: [Национальная библиотека Беларуси], 1996.

МИРОНОВИЧ АНТОНИЙ, «Библиотека Супрасльского монастыря в XVI веке», in: Анисава Милтенова (ред.), *Преоткриване: Супрасльски сборник, старобългарски паметник от X век*, София: Изток–Запад, 2012, с. 309–327.

Памятники, изданные временною комиссиею для разбора древних актов... при киевском военном, подольском и волынском генерал-губернаторе, т. 4, Киев: В Университетской типографии, 1859.

ПОКРОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, «О соборах Юго-Западной Руси XV–XVII веков», *Богословский вестник*, т. 3, № 9, 1906, с. 108–151 (третьей пагинации).

САВЕРЧАНКА ІВАН ВАСІЛЬЕВІЧ, *Сьмон Будны – гуманіст і рэфарматар*, Мінск: Універсітэцкае, 1993.

- ТЕМЧИН СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ, «Супрасльский иеромонах Арсений и его Лествица 1530 г., ныне хранящаяся в Хиландарском монастыре на Афоне (№ 185)», in: Жанна Леонидовна Левшина (ред.), *Афон и славянский мир*, сб. 3: *Материалы международной научной конференции, посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой Горе (Киев, 21–23 мая 2015 г.)*, Святая Гора Афон: Издание Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афон, 2016, с. 360–370.
- ФЛОРИЯ БОРИС НИКОЛАЕВИЧ, «Архиереи киевской митрополии (1458–1596)», in: Макарий (Булгаков), *История Русской церкви*, кн. 5: *Период разделения Русской церкви на две митрополии. История Западнорусской, или Литовской, митрополии (1458–1596)*, Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996, с. 516–521.
- ЧИСТОВИЧ ИЛАРИОН АЛЕКСЕЕВИЧ, *Очерк истории Западнорусской церкви*, ч. 1, Санкт-Петербург: Типография Департамента уделов, 1882.
- ЩАВИНСКАЯ ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА, «Квантитативная характеристика литературного ландшафта западной пограничной части Великого княжества Литовского середины XVI в. (По материалам книжных собраний Супрасльского Благовещенского монастыря)», in: Юозас Балтрушайтис и др. (ред.), *Мартинас Мажвидас и духовная культура Великого княжества Литовского XVI века*, Вильнюс–Москва: Baltos lankos, 1999, с. 130–144.
- ЩАВИНСКАЯ ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА, «Книжная культура православного Подляшья в эпоху Ренессанса», in: Jolanta Gwioździk, Edward Różycki (eds.), *Kultura książki ziem wschodniego i południowego pogranicza Polski (XVI–XX wiek): Paralele i różnice*, Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2004, s. 70–83.
- ЩАВИНСКАЯ ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА, *Литературная культура белорусов Подляшья XV–XIX вв.*, Минск: [Национальная библиотека Беларуси], 1998.
- ЩАВИНСКАЯ ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА, ЛАБЫНЦЕВ ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ, *Литература белорусов Польши (XV–XIX вв.)*, Минск: [Национальная библиотека Беларуси], 2003.
- FLEISCHMANN STEFAN, *Szymon Budny: Ein theologisches Portrait des polnisch-weißrussischen Humanisten und Unitariers (ca. 1530–1593)*, Köln–Weimar–Wien: Böhlau Verlag, 2006 (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen; Bd. 53).
- FRICK DAVID A., *Polish Sacred Philology in the Reformation and the Counter-Reformation: Chapters in the history of the Controversies (1551–1632)*, (University of California Publications in Modern Philology, vol. 123), Berkeley–Los Angeles–London: University of California Press, 1989.
- GĘBAROWICZ MIECZYŚLAW, „Iwan Fedorow i jego działalność w latach 1569–1583 na tle epoki”, in: *Roczniki Biblioteczne*, t. 13, zeszyt. 1–2, Warszawa–Wrocław, 1969, s. 5–95; zeszyt. 3–4, s. 393–481.
- JABŁONOWSKI ALEKSANDER, *Rewizya zamków Ziemi Wołyńskiej w połowie XVI wieku*, (Źródła Dziejowe, t. 6), Warszawa: Druk J. Bergera, 1877.

- JASNOWSKI JÓZEF, „Chodkiewicz Aleksander”, in: *Polski Słownik Biograficzny*, t. 3, Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 1937, s. 354–355.
- KIEREJCZUK ELŻBIETA, „Zachowane manuskrypty ze zbiorów szesnastowiecznej biblioteki monasteru supraskiego”, in: Marzanna Kuczyńska, Urszula Pawluczuk (eds.), *Kalendarz w życiu Cerkwi i wspólnoty, (Latomysy Akademii Supraskiej, vol. 4)*, Białystok: Oikonomos, 2013, s. 123–134.
- MERCZYNG HENRYK, *Szymon Budny jako krytyk tekstów biblijnych*, Kraków: Akademia Umiejętności, 1913.
- MIRONOWICZ ANTONI, „Biblioteka monasteru supraskiego do połowy XVI wieku”, in: Antoni Mironowicz [et al.], *Rękopisy supraskie w zbiorach krajowych i obcych: Katalog rękopisów supraskich*, Białystok: Wydawnictwo i Drukarnia LIBRA, 2014, s. 51–75.
- MIRONOWICZ ANTONI, „Biblioteka monasteru supraskiego do połowy XVI wieku”, in: Галіна Уладзіміраўна Кірэева, Таццяна Андрэеўна Сапега, Аляксандр Аляксандравіч Суша (ред.), *Матэрыялы XI Міжнародных кнігазнаўчых чытаньняў «Кніжная культура Беларусі XI–пачатку XX ст.»*, (Мінск, 16–17 красавіка 2015 г.), Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2015, с. 64–75.
- MIRONOWICZ ANTONI, „Biblioteka monasteru supraskiego w XVI wieku”, in: *Białoruskie Zeszyty Historyczne*, nr. 36, Białystok, 2011, s. 5–22.
- MIRONOWICZ ANTONI, „Ewangelizacja ‘prostą mową’ w XVI wieku”, in: Urszula Pawluczuk (ed.), *Język naszej modlitwy – dawniej i dziś, (Latomysy Akademii Supraskiej, vol. 3)*, Białystok: Oikonomos, 2012, s. 9–18.
- MIRONOWICZ ANTONI, „Najstarszy ‘Субботник или Поминик’ monasteru supraskiego”, in: *Białoruskie Zeszyty Historyczne*, nr. 40, Białystok, 2013, с. 233–243.
- MIRONOWICZ ANTONI, *Podlaskie ośrodki i organizacje prawosławne w XVI i XVII wieku*, Białystok: Dział Wydawnictw Filii Uniwersytetu Warszawskiego w Białymstoku, 1991.
- MIRONOWICZ ANTONI, „Sobory wileńskie 1509 i 1514 roku”, in: Marzanna Kuczyńska, Urszula Pawluczuk (eds.), *Synody Cerkwi prawosławnej w I Przeczypospolitej, (Latomysy Akademii Supraskiej, t. 5)*, Białystok: Oikonomos, 2014, s. 71–82.
- MIRONOWICZ ANTONI [et al.], *Rękopisy supraskie w zbiorach krajowych i obcych: Katalog rękopisów supraskich*, Białystok: Wydawnictwo i Drukarnia LIBRA, 2014.
- SIEMASZKO ALEKSANDER, „Pierwsze stulecie historii klasztoru w Supraślu: daty, fakty, interpretacje”, in: Radosław Dobrowolski, Mariusz Zemło (eds.), *Dzieje opactwa supraskiego, (Acta Collegii Suprasliensis, t. 18)*, Rzym–Lublin–Mińsk: Wydawnictwo Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 2015, s. 43–73.
- SZCZAWIŃSKA LARYSA, „Habent sua fata manuscripta: Pierwsze lata klasztoru supraskiego”, in: Владимир Константинович Волков (ред.), *Studia Polonica: K 70-letiu Wiktora Aleksandrowicza Хорева*, Москва: Индрик, 2002, с. 145–150.
- TAKALA-ROSZCZENKO MARIA, *The ‘Latin’ within the ‘Greek’: The Feast of the Holy Eucharist in the context of Ruthenian Eastern-rite liturgical evolution in the 16th–18th centuries, (Publications of the University of Eastern Finland, Dissertations in Education, Humanities, and Theology, No 50)*, Joensuu: University of Eastern Finland, 2013.

1546 metų Vilniaus stačiatikių bažnyčios susirinkimas
ir Simono Budno liudijimas apie vienuolio Arsenijaus
ginčą su Supraslio vienuolino archimandritu
Sergijumi Kimbaru

Santrauka

1546 m. Vilniaus stačiatikių bažnytinio susirinkimo medžiaga nėra išlikusi. Susirinkimas žinomas iš tais pačiais metais Kijevo metropolitui Makarijui rašyto karaliaus Žygimanto Augusto laiško, kuriame reiškiamas pageidavimas tokį susirinkimą sušaukti. Istorikai abejoja, ar tai iš tiesų buvo padaryta.

Prieš beveik pusę amžiaus Mieczysławas Gębarowiczius išsakė jokiais įrodymais nepagrįstą idėją, kad Simono Budno leidinyje pateikta informacija apie stačiatikių bažnyčios susirinkime svarstytus Supraslio vienuolio Arsenijaus archimandritui Sergijui Kimbarui mestus kaltinimus dėl savavališko mišių laikymo tvarkos pakeitimo ir Evangelijos teksto taisymo (Nowy Testament, Łosk, 1574, p. 25–26) laikytina 1546 m. Vilniaus stačiatikių bažnytinio susirinkimo veiklos liudijimu.

Šiame straipsnyje plėtojama ir plačiai pagrįdžiama ši puiki, bet iki šiol likusi neargumentuota ir reikiamo tyrėjų dėmesio nesulaukusi idėja. Be to, pamėginta išaiškinti dar vieną (be jau minėto Supraslio vienuolyne vykusio ginčo) ir, regis, svarbiausią šio bažnytinio susirinkimo darbotvarkės klausimą siekiant nors iš dalies kompensuoti šio susirinkimo išlikusių dokumentų stoką.

The 1546 Vilnius Synod of Eastern Orthodox Church and the Narrative of Szymon Budny on the Conflict between Monk Arsenii of Suprasl and his Archimandrite Sergii Kimbar

Summary

It is usual to doubt the historicity of the Vilnius Eastern Orthodox Synod of 1546. There are no survived acts nor decisions of the synod which is known primarily from the letter sent earlier the same year by the king Sigismund II Augustus to the Kievan metropolitan Makarii who was urged by the king to call a synod.

Nearly 50 years ago, Mieczysław Gębarowicz advanced an *ad hoc* idea that Symon Budny's information (published in his edition: *Nowy Testament*, Łosk, 1574, p. 25–26) concerning a conflict between the Suprasl monk Arsenii and his archimandrite Sergii Kimbar (who was accused of having willfully modified the monastery rite and also edited the text of the Gospels) having been discussed at a synod may be considered a proof of the 1546 Vilnius Synod historicity.

In the present article, the author attempts to further elaborate and give reason to this productive idea which has not as yet received proper attention. Moreover, an additional attempt is made to identify one more (besides the Suprasl conflict) and, as it seems, the most important item in the agenda of the 1546 Vilnius Synod.